

Рождение мечты:

одесский период жизни В. П. Глушко

И.Э. Рикун

Валентин Петрович Глушко — один из пионеров ракетно-космической техники; основоположник советского жидкостного ракетного двигателестроения; генеральный конструктор многоразового ракетно-космического комплекса «Энергия-Буран», академик Академии наук СССР (1958; член-корреспондент с 1953), действительный член Международной академии аэронавтики, дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, многочисленными медалями. Почетный гражданин Одессы, Казани, Калуги, Ленинска (ныне Байконур), Приморска, Химок, Элисты. Скончался 10 января 1989 года, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Семья

Валентин Петрович Глушко родился 21 августа (2 сентября) 1908 года в Одессе. Избранные труды учёного «Путь в ракетной технике» (М., 1977) завершает автобиографический очерк «Рождение мечты и первые шаги», в котором читаем: «В Одессе я родился и провёл половину детства, в этом близком моему сердцу городе... прошло мое отрочество и наступила юность, здесь сложилось всё однозначно определившее цель моей жизни... В церковной метрической записи о моём рождении в 1908 году значится: отец – украинский казак, мать – русская крестьянка».

Валентин Глушко в возрасте 1,5 лет. Рождество-Богородичная церковь

Однако в хранящейся в Государственном архиве Одесской области (ГАОО) метрической книге Рождество-Богородичной церкви на Слободке за 1908 год национальности родителей не указаны, запись гласит, что родителями являются: «Черниговской губернии Кролевецкого уезда Алтыновской волости козак Пётр Львович Глушко и законная жена его Матрона Симеоновна, оба православные». Восприемниками были ротмистр в отставке Авдей Антонович Зеневич и Тульской губернии Одоевского уезда Жупанской волости крестьянка Елизавета Гавриловна Белова.

Запись о рождении В. П. Глушко

Сын академика А. В. Глушко, Александр Валентинович, в поисках информации об отце, не раз приезжал в Одессу, работал в Государственном архиве Одесской области, Национальной научной библиотеке, передал ей в дар ряд книг о космонавтике. Используя семейные и архивные документы, он уточнил многие факты биографии отца, указал место рождения деда – село Спасское, год рождения – 1883 и время переезда семьи в Одессу – предположительно конец 90-х годов XIX века.

Именно в те годы вследствие голода, нищеты и безработицы началась массовая эмиграция украинских крестьян. Но если западные украинцы отправлялись в США, Канаду, Аргентину, Бразилию, то крестьяне Черниговской губернии (в том числе из села Спасское) переселялись в Южно-Уссурийский край. Переезд осуществлялся пароходами Добровольного флота из Одессы. Вполне возможно, что первоначальным пунктом назначения семьи батрака Леонтия Глушко был Дальний Восток, и нам повезло, что они дальше Одессы не отправились.

А. В. Глушко пишет, что дед учился в одном из высших учебных заведений. Но тогда в Одессе было одно высшее учебное заведение - Новороссийский университет, в списках студентов Пётр Леонтьевич Глушко не значится. Зато известно, что в 1904-1905 годах он, в качестве вольноопределяющегося, участвовал в русско-японской войне, уволен в запас в звании прапорщика.

Право служить вольноопределяющимся определялось только образованием. Окончившие высшие учебные заведения, шесть классов гимназии или реального училища, два курса духовной семинарии, учительские институты, коммерческие училища, средние технические училища получали это право без экзамена. Окончившие прогимназии, четырёхклассные городские и уездные училища, учительские семинарии, любого рода специальные училища сдавали экзамен, включавший в себя Закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию или алгебру, географию и историю.

По окончании срока службы вольноопределяющиеся подвергались особому экзамену. Выдержавшие его производились в первый офицерский чин прапорщика. Экзамен в разное время имел разную степень сложности, но в целом для лиц с высшим и средним образованием он заключался в военных дисциплинах по курсу военного училища, для лиц с образованием ниже среднего — совпадал с полным курсом военного училища.

Этот исторический экскурс даёт полное право утверждать, что отец Глушко был человеком образованным.

П. Л. Глушко

М. С. Глушко

Вернувшись в Одессу, Петр Леонтьевич изменил отчество на Львович и женился на Матроне Симеоновне, которая тоже предпочла более светский вариант имени и отчества – Марта Семёновна. В 1907 году родилась сестра Глушко Галина, в 1915 – брат Аркадий.

А. В. Глушко не удалось выяснить род занятий деда, но, опираясь на воспоминания отца и его младшего брата, он утверждает, что семья отнюдь не бедствовала. В адресной и справочной книге «Вся Одесса» на 1913 год находим, что Пётр Львович Глушко работал в одесском отделении акционерного общества «Каучук», должность не указана.

Компания специализировалась на производстве резиновых шин для экипажей, велосипедов и автомобилей. Основной капитал акционерного общества, разделенный на 50 тыс. акций в 100 руб. каждая, составлял внушительные по тем временам 5 млн. руб. До 1915 года штаб-квартира компании располагалась в Риге, затем в Москве. Контора и магазин одесского отделения находились в центре города - на Ришельевской, 16, склад - на Ришельевской, 36.

Книга «Вся Одесса» помогла установить также адрес, по которому семья Глушко проживала до революции - 1-й Водопроводный пер., 3. Это была городская окраина.

В статье Г. Черненко «Юность академика», напечатанной при жизни Глушко, говорится, что после революции его отец «занимал скромную должность товароведа обувного магазина «Скороход» (Нева. 1983. № 9). Известны два адреса, по которым находились магазины, в которых продавалась обувь «Скороход»: Александровский проспект, 89 и Ришельевская, 8.

Сам Глушко в интервью, приведенном в книге А. П. Романова «Ракетам покоряется пространство» (1976) сообщает о родителях следующее: «Нелегкая доля погнала их из села в город. Отец выбился в служащие, мать, закончив курсы, стала медсестрой. Отец умер в годы Великой Отечественной войны. Мама пережила его, работала до семидесяти лет – не хотела идти на пенсию».

Конечно же, Глушко не упоминает о том, что во время Гражданской войны отец воевал в Добровольческой армии. Информацию об этом нашёл А. В. Глушко в следственном деле деда, арестованного в сентябре 1943 года органами НКВД Ленинграда за антисоветскую агитацию.

В годы революционных событий в Украине семья, покинув Одессу, жила в разных местах, в том числе и в Киеве, в 1919 году вернулась в родной город.

В дальнейшем родители Глушко переехали вслед за сыном в Ленинград, пережили там период его ареста (1938-1944) и блокаду. В публикации А. В. Глушко «Жизнь семьи академика Валентина Петровича Глушко в период 1939-1945 гг.» приведены письма Марты Семёновны, которые дают представление о том, как тяжело она переживала арест сына и мужа, отсутствие сведений о дочери Галине, угнанной в Германию, и о родственниках, оставшихся в Киеве и Одессе и, скорее всего, погибших. Сама же она работала медсестрой на двух работах, и это в блокадном Ленинграде!

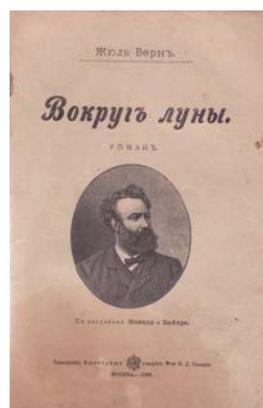
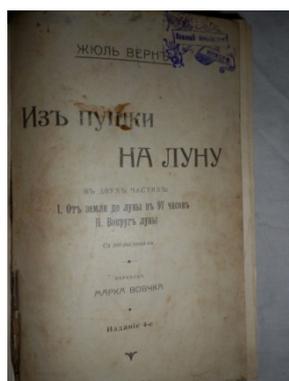
Из писем следует, что Пётр Львович в марте 1945 года ещё был жив, его должны были выпустить по состоянию здоровья, но он умер в тюремной больнице.

Рождение мечты

«Все мы, так или иначе, дети Жюль Верна», - сказал Рэй Бредбери. Действительно, сложно назвать другого писателя, вдохновившего столько исследователей. Константин Эдуардович Циолковский писал: «Стремление к космическим путешествиям заложено во мне известным фантазёром Жюлем Верном. Он пробудил работу мозга в этом направлении».

Работу мысли в этом направлении великий фантаст пробудил и у двенадцатилетнего подростка Валентина Глушко. В автобиографическом очерке читаем: «Весной 1921 года я прочёл «Из пушки на Луну», а затем «Вокруг Луны». Эти произведения Жюль Верна меня потрясли. Во время чтения у меня захватывало дыхание, сердце колотилось, я был как в угаре и был счастлив. Стало ясно, что осуществлению этих чудесных полетов я должен посвятить всю свою жизнь без остатка.

Как достигнуть Луны и планет мне было совершенно неясно. Я понимал, что для того, чтобы приступить к осуществлению этих полётов, необходимы большие знания, путь к которым лежит через школу и высшее учебное заведение. А пока мне многое недоступно, я могу изучать сравнительную астрономию, чтобы заранее поближе ознакомиться с целью своих будущих путешествий. Как увлекательнейшие романы прочёл я книги по астрономии Фламариона, Клейна и других замечательных авторов».

Осуществить детскую мечту буквально удаётся редко. В автобиографической книге «Моя мировая линия» выдающийся физик Георгий Антонович Гамов вспоминает: «В возрасте семи лет я читал Жюль Верна (или, точнее, моя мать читала его мне) и мечтал о путешествии на Луну – детская мечта, от которой я теперь совершенно излечился». Думается, мечта не исчезла, а трансформировалась и привела не к практическому воплощению, а к теоретическим исследованиям.

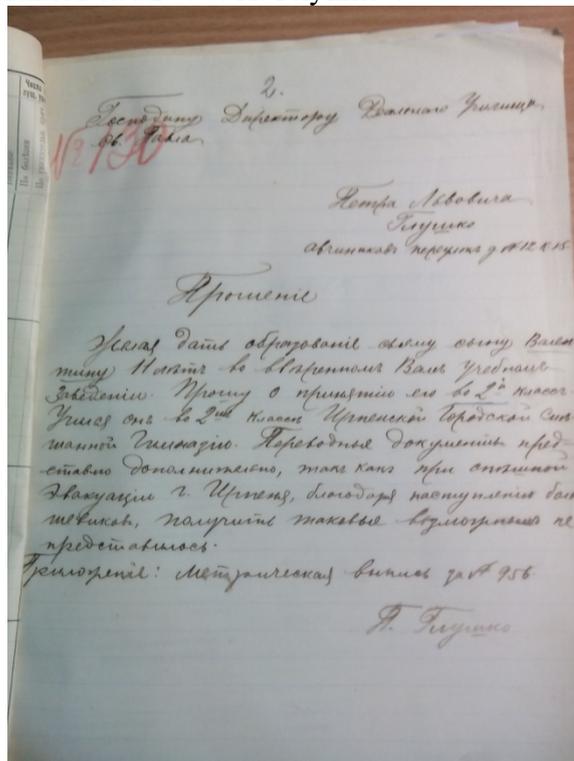
Интересно, что первым переводчиком Жюль Верна на русский язык была Марко Вовчок (Мария Александровна Маркович) — единственная, получившая личное разрешение писателя на перевод его романов.

Учёба

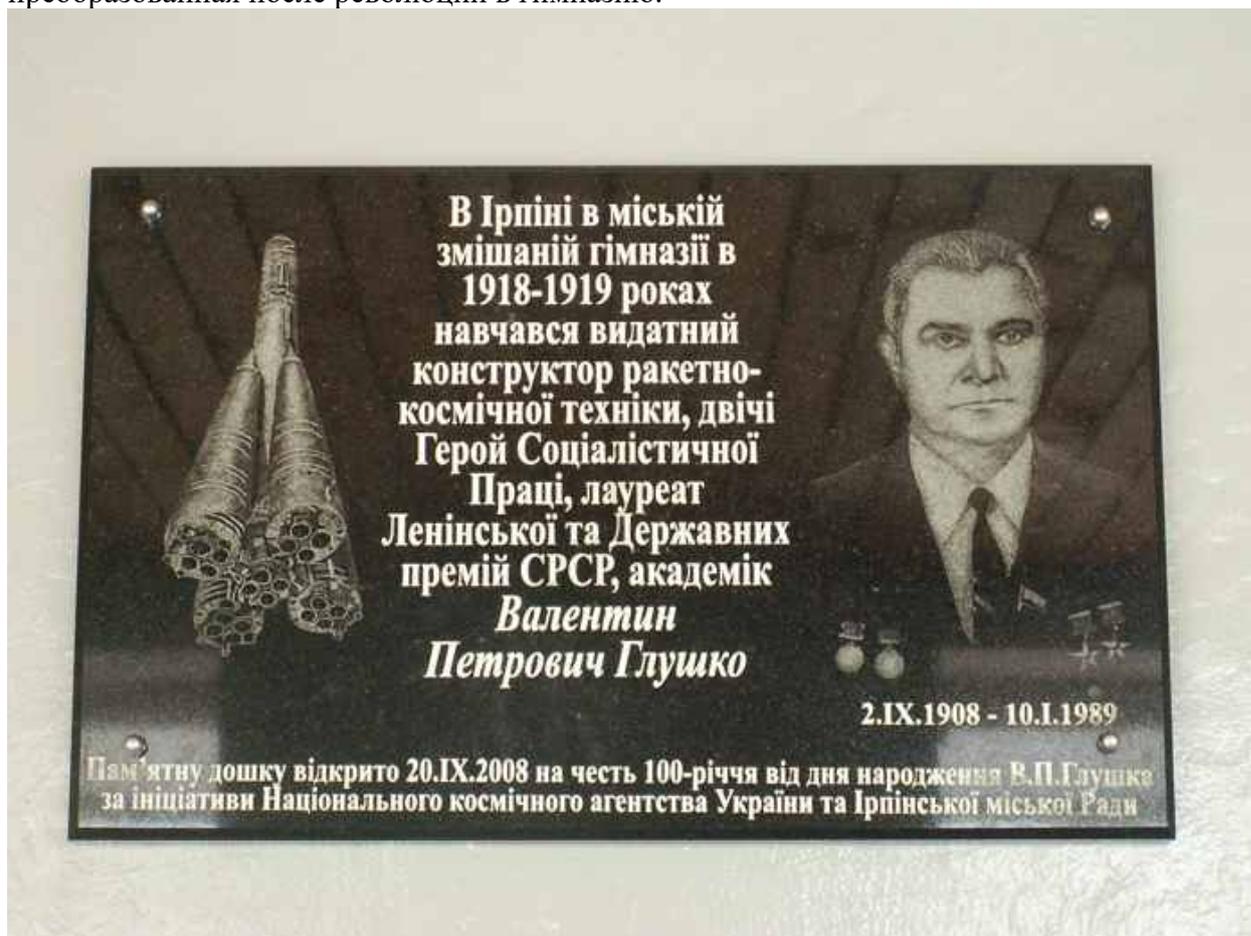
В 1919 году Валентин Глушко стал учеником Реального училища Св. Павла. В его личном деле, хранящемся в ГАОО, есть прошение Петра Львовича Глушко, проживающего в Ачинниковском переулке 12, кв. 15, на имя директора: "Желая дать образование своему сыну Валентину 11 лет во вверенном Вам учебном заведении, прошу о принятии его во 2-й класс. Учился он во 2-м классе Ирпенской городской смешанной гимназии. Переводные документы представлю дополнительно, так как при спешной эвакуации г. Ирпеня, благодаря наступлению большевиков, получить таковые возможным не представилось. Приложение: метрическая выпись за № 956. П. Глушко".

1919 г.

Ирпень расположен в 8 км от Киева, там были двухклассное училище и школа, преобразованная после революции в гимназию.

Интересно, что в доме, где семья Глушко сразу после возвращения в Одессу поселилась в полуподвальной двухкомнатной квартире, до декабря 1919 года на втором, фасадном этаже находилось «Общество вспомоществования евреям-земледельцам и ремесленникам Сирии и Палестины», известное как «Одесский палестинский комитет».

В 1920 году семья переезжает на Ольгиевскую 8, а через год в соседний 12-й номер, кв. 20. Сейчас под окнами этой квартиры установлена мемориальная доска.

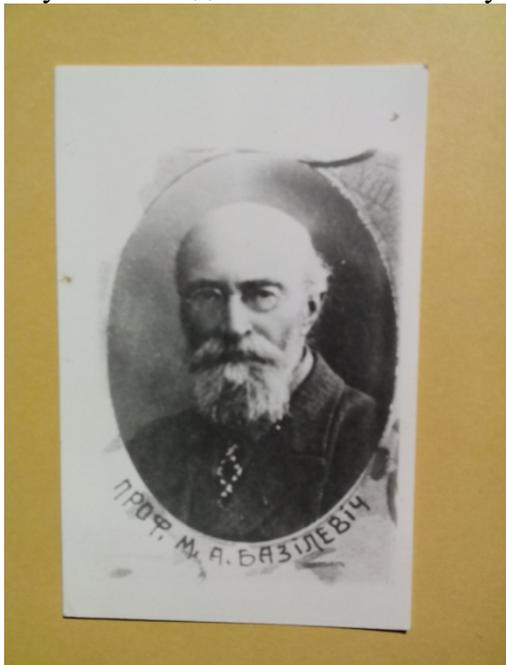
1 августа 1920 года реальное училище Св. Павла было закрыто. В «Известиях Одесского совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» была напечатана заметка: «Подотдел профессионально-технического образования губнаробраза открыл техникум им. тов. Троцкого в бывшем реальном училище Св. Павла. В техникуме имеется 3 отделения: сельскохозяйственное, аэромобильное и инженерное. Курс обучения трёхлетний; по окончании курса курсанты остаются при техникуме на один год для практических работ. В настоящее время в техникуме около 120 учащихся. Секция «Металл», открывшая техникум, назвала его именем тов. Троцкого потому, что здесь (в бывшем училище Св. Павла) учился тов. Троцкий» (1920. 2 сент.).

Вскоре техникум был преобразован в профессиональную школу «Металл-IV», в которой учили слесарному и токарному делу. В ГАОО есть ряд документов, свидетельствующих, что при профшколе существовала коммуна, куда были определены дети из сиротского дома, беспризорники, малолетние бойцы Красной Армии. Кроме того, по тому же адресу, Лютеранский пер., 2 размещалась школа, содержащаяся сначала на родительские средства, а затем трудовая немецкая школа № 38.

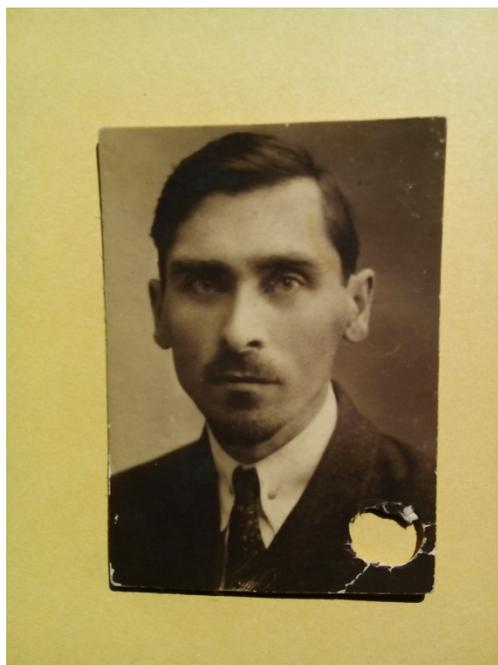
Рано осознав своё призвание, Валентин «ощутил необходимость учиться, и в первую очередь физике, химии и механике», с увлечением работал в школьном физическом кабинете и в химической лаборатории, читал литературу по этим предметам сверх школьной программы. Он вспоминает: «На уроках по физике и политеграмоте

преподаватели иногда предоставляли мне своё время для популярных докладов по отдельным вопросам физики, астрономии и теории относительности. Математика интересовала меня как средство для решения конкретных практических задач... В 1924 году окончил среднюю школу. На выпускных экзаменах был приятно удивлён, узнав, что освобождён от экзамена по физике».

Учителем физики был Михаил Андреевич Базилевич (1862-1940), с 1901 года преподававший в училище Св. Павла физику и математику, в советское время - профессор Института народного образования (ИНО), Физико-химико-математического института, Педагогического института. Возглавлял в этих институтах кафедру физики, читал различные курсы, в том числе, методику преподавания физики. Работал также в Научно-исследовательском институте физики.

М. А. Базилевич

П. А. Талько-Гринцевич

Глушко вспоминает, что в физической лаборатории университета он ассистировал профессору Петру Антоновичу Талько-Гринцевичу (1891-1952). Уточним, что в 1920 году Новороссийский университет был ликвидирован и возродился только в 1933 году как Одесский государственный университет. Следовательно, речь идёт о лаборатории Научно-исследовательского института физики, который был в те годы самостоятельным учреждением. Талько-Гринцевич возглавлял небольшую группу физиков, которая вела исследования по рентгенофизике. Теперь мы знаем, что в эту группу входил и Глушко.

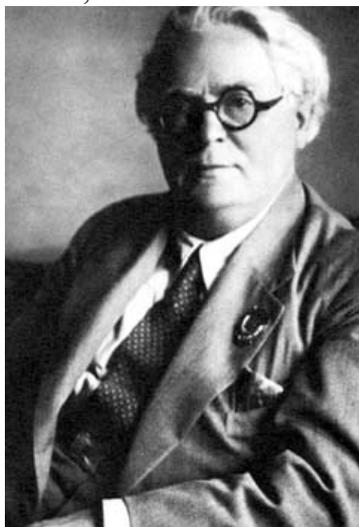
Русский язык и литературу в профтехшколе преподавал Антон Михайлович Гамов (?-1938), отец Г. А. Гамова. Интересно, что ряд лет его родители снимали летом пристройку на даче, принадлежавшей Базилевичу (10-я станция Большого Фонтана, Академическая, 16).

А. М. Гамов

Родители во всём поддерживали Валентина и даже разрешили устроить дома химическую лабораторию. «Первейшим этапом в моей практической работе по ракетной технике мне представлялось изучении химии различных взрывчатых веществ. На окраине Одессы в период гражданской войны были взорваны большие артиллерийские склады. Там сохранилось немало снарядов, уцелевших от взрывов. С компанией товарищей я не раз ходил туда. Мы разряжали эти снаряды, и я приносил домой взрыватели и тротил. Помню, как я дома толкал в ступке в белый порошок чёрные динамитные кубики, а затем сжигал его. К счастью, этот период изучения химии и взрывчатых веществ прошёл для меня безнаказанно». Взрывы большой разрушительной силы, унесшие сотни жизней, произошли 31 августа 1918 года.

Но не только естественные науки интересовали Валентина. Он писал стихи, хотел учиться музыке и рисованию. И эти увлечения родители поддерживали. «Меня повели к самому Столярскому, и я брал у него уроки игры на скрипке, а затем даже поступил в консерваторию», - вспоминал Глушко. Тот факт, что «сам» Пётр Соломонович Столярский (1871-1944) согласился учить Глушко, свидетельствует, что мальчик был одарённый. В те годы скрипичные курсы Столярского располагались по адресу Преображенская, 58.

П. С. Столярский

Г. А. Столяров

В консерватории Глушко учился в 1920-1922 годах у профессора Григория Арнольдовича Столярова (1892-1963), ректора консерватории (1923-1929), главного дирижера Одесского театра оперы и балета (1920-1929).

Любовь к музыке учёный сохранил на всю жизнь. Отправившись в Ленинград, чтобы поступить в университет, он взял скрипку с собой, часто музицировал. «Но однажды она исчезла, и наступило шоковое состояние – к чужому инструменту прикоснуться уже не мог», - читаем в интервью, которое взял у Глушко неоднократно писавший о нём Е. М. Голубовский.

В этом же интервью Глушко рассказал: «Почти так же я любил живопись, пробовал рисовать, писать картины. И отец считал, что и к этому увлечению надо подойти серьёзно. Меня познакомили с другом Костанди, одним из известных художников южнорусской школы Стилиануди, и я брал у него уроки».

Больше деталей находим в статье Голубовского «Совесь, благородство и достоинство»: «Стилиануди учил видеть цвет. Писать этюды на воздухе, а не в мастерской, как это нередко практиковалось. И видеть в картине не сюжет, а другую драматургию — драматургию красок. И если позже я, не став художником, полюбил живопись, начал собирать картины, то этим я обязан Александру Николаевичу» (Дерибасовская-Ришельевская. 2010. №40).

Секретарь правления Товарищества южнорусских художников Александр Николаевич Стилиануди (1868-1948) был учителем рисования во многих средних учебных заведениях Одессы. После революции преподавал черчение в размещившейся в здании 2-й женской гимназии Строительной профшколе, в которой в 1922-1924 годах учился С. П. Королев. На здании по Каретному переулку, 15, где жил художник, установлена мемориальная доска.

А. Н. Стилиануди

Молодой мировед

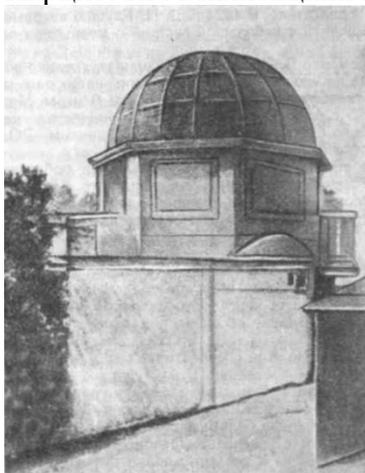
Чтение книг по астрономии было увлекательным занятием, но Валентина интересовала не только описательная, но и наблюдательная область этой науки. «Каждый день, идя в школу, я видел в начале Садовой улицы в доме № 4, на крыше, купол астрономической обсерватории. Получить доступ к инструменту этой обсерватории,

начать посильную работу астронома-наблюдателя стало моим горячим желанием. Но как его осуществить, когда вам едва исполнилось четырнадцать лет?

Наступила осень 1922 года. В те годы я ходил в шинели и сапогах. Надев высокую отцовскую папаху, чтобы казаться больше ростом, я решился пойти вечером в обсерваторию. Это была 1-я Государственная астрономическая обсерватория Губсовпартшколы».

Глушко пишет, что «обсерватория на Садовой улице была построена князем Гагариным и венчала его дом. Винтовая железная лестница вела из комнаты второго этажа здания в башню под куполом. На всемирной выставке 1900 года в Париже Гагарин купил для своей обсерватории рефрактор фирмы Барду с диаметром объектива 162 мм и со всем оборудованием».

Однако построенное в 1885 году здание принадлежало предводителю дворянства Александровского уезда Екатеринославской губернии, почетному мировому судье Михаилу Александровичу Кефале (1846-?), именно на его средства в 1902 году была основана 1-я народная обсерватория. Инициаторами её создания были астроном-наблюдатель обсерватории Новороссийского университета, один из основателей издательства «Матезис» Федор Андреевич Бабичев, учитель физики и космографии Фома Нарцизович Милятицкий и любитель астрономии Александр Иванович Стефановский.

«Меня встретили внимательно и дружелюбно, - пишет Глушко. - Старший из присутствовавших – Владимир Александрович Мальцев объяснил мне, что в обсерватории работы ведутся членами организованного в 1917 году одесского отделения Русского общества любителей мироведения (РОЛМ). Центр РОЛМ находился в Ленинграде, и при нём состоит кружок молодых мироведов, принимающий участие в научной работе общества. Если я привлеку к работе близких мне по возрасту товарищей, то кружок молодых мироведов может быть создан в Одессе».

Вышедшее из употребления слово «мироведение» означает изучение мира (Вселенной). В это понятие входила прежде всего астрономия, но также геофизика, метеорология, вулканология, фенология и ряд других отраслей естествознания. Русское общество любителей мироведения возникло в Петербурге в 1909 году. Благодаря этому обществу пришли в науку В. А. Амбарцумян, Н. А. Козырев, Л. А. Кулик, С. Г. Натансон, В. П. Цесевич и многие другие.

После революции РОЛМ предпринимал меры для спасения научных кадров. В 1919 году в его члены был принят К. Э. Циолковский, и ему была назначена пенсия. Это спасло его от голодной смерти.

Глушко последовал совету Мальцева и приступил к созданию кружка молодых мироведов. В. А. Смирнов в статье «Об участии Валентина Петровича Глушко в работе РОЛМ в Одессе» (Реквием XX века. Ч. 5) называет имена членов кружка Сергея Радченко (Рядченко), Михаила Блохина, И. Френкеля, Ойвена, Реута, А. Дьякова. Н. Ф. Флори, а

также Арнольда Фроймана, с которым он встречался лично. Сам Глушко называл только имя своего товарища по профшколе Сергея Рядченко, который жил на Пастера.

Всеволод Иванович Реут стал профессором, доктором технических наук, Анатолий Витальевич Дьяков (1911-1985) — астрономом и метеорологом, Николай Фёдорович Флоря (1912-1941) — астрономом.

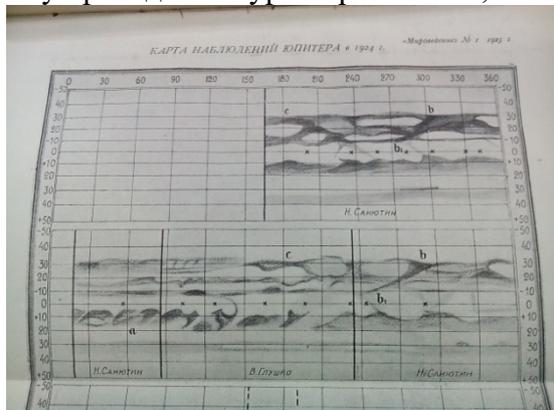
«К концу 1922 года одесский кружок молодых мироведов под моим председательством развил активную деятельность и был оформлен юридически. В 1923 году состоялось 20 собраний кружка с 18 докладами, а число членов достигло 120. В 1924 году было проведено 28 собраний с 20 докладами, и кружок состоял из нескольких секций, принимавших участие в наблюдательской и популяризаторской работе одесского отделения РОЛМ на 1-й и 2-й астрономических обсерваториях», - вспоминает Глушко.

Отчёты Одесского отделения РОЛМ, напечатанные в журнале «Мироведение» за 1922-1925 годы подтверждают и дополняют эту информацию. Для молодых мироведов был прочитан начальный курс астрономии, организованы занятия по переменным звёздам, руководил кружком В. А. Мальцев. Кружок имел свою библиографическую комиссию, вёл наблюдения метеоров, планет, Солнца, Луны.

Глушко пишет, что 2-я Государственная народная астрономическая обсерватории размещалась «в здании одной из городских школ на Конной улице в доме № 46. В башне 2-й обсерватории был установлен рефрактор Рейнфельдера и Гертеля с 5-дюймовым объективом (121 мм)».

До революции это было здание женской гимназии С. И. Видинской, в которой четверть века преподавала историю и географию Александра Арсеньевна Гамова (Лебединцева) (1865-1913) – мать Г. А. Гамова.

Очень подробно Глушко перечисляет выполненные им с товарищами наблюдения, сведения о которых публиковались в «Астрономическом бюллетене» и «Мироведении». С особой гордостью он упоминает зарисовки Венеры, Юпитера, Луны, подчеркивая, что емугодились уроки рисования, которые он брал у А. Н. Стилиануди.

Одесское отделение было старейшим и наиболее плодотворно работавшим отделением РОЛМ, его почётным председателем был директор Одесской обсерватории Александр Яковлевич Орлов (1880-1954). Кроме того, в Одессе были благоприятные астроклиматические условия для наблюдений небесных светил. Отделение направило в Петроград письмо с предложением о строительстве в Одессе Южной мироведческой обсерватории, которое было принято.

В. П. Глушко вспоминает: «Из ленинградского отделения РОЛМ к нам прибыл 12-дюймовый рефлектор. Мы были обрадованы, обогатившись таким инструментом, расширявшим возможности астрономических наблюдений. Но для его установки потребовалось выстроить новую обсерваторию. Необходимых для этого средств у нас не было. Строительные материалы и подводы для их перевозки были бесплатно предоставлены учреждениями города, а рабочей силой являлся актив одесского отделения РОЛМ и Кружка молодых мироведов. Ранней весной 1924 года мы начали работу с разборки полуразрушенных казарм, отведенных нам городскими властями для добывания

строительного камня. Из блоков белого известняка сложены почти все дома Одессы. Мы с увлечением разбирали стены, перевозили строительный камень в середину парка имени Шевченко на место, отведенное для постройки обсерватории, и строили. Обсерватория была построена, телескоп установлен, а работа на нём начата». Южная мироведческая обсерватория стала Всесоюзным центром любительских наблюдений планет.

Глушко был одним из наиболее активных строителей обсерватории (Мироведение. 1924. Т. 13, №1). В начале 1925 года Одесское отделение РОЛМ было преобразовано в самостоятельное Общество любителей мироведения в Одессе. В том же году Глушко был избран членом-сотрудником, а в 1928 г. – действительным членом РОЛМ.

Одесское окружение Глушко

Очень важно встретить в юности старшего товарища, который даст верный совет, поддержит, направит. «Никогда не забуду доброе, умное лицо В. А. Мальцева, завершавшего в то время своё математическое образование в университете, - пишет Глушко. - Уже в первые дни пребывания в обсерватории я признался ему, что решил посвятить себя межпланетным полётам. И тогда же впервые услышал от него о Циолковском, его ракетах и получил рекомендацию: начать с чтения научно-популярной книги Я. И. Перельмана «Межпланетные путешествия». Так я получил правильный адрес, что позволило мне с ранних лет узнать единственно верный путь к исполнению мечты и заняться изучением классических трудов нашего гениального соотечественника».

Пора рассказать о человеке, сыгравшем такую важную роль в жизни Глушко. Сведений о нём сохранилось немного. На момент встречи с Глушко Владимир Александрович Мальцев учился не в ликвидированном университете, а в ИНО, был активным членом Одесского отделения РОЛМ, секретарем его астрономической секции, заместителем заведующего 1-й и 2-й обсерваторий, руководил кружком молодых мироведов. В 1924 году он переехал в Ленинград, был избран в Совет РОЛМ, стал секретарём астрономической секции. Мальцев был хранителем обсерватории РОЛМ, входил в комиссию по постройке телескопа для Южной обсерватории, был ближайшим сотрудником Гавриила Адриановича Тихова, возглавлявшего астрофизическую лабораторию в институте им. П. Ф. Лесгафта, и даже поселился в его лаборатории.

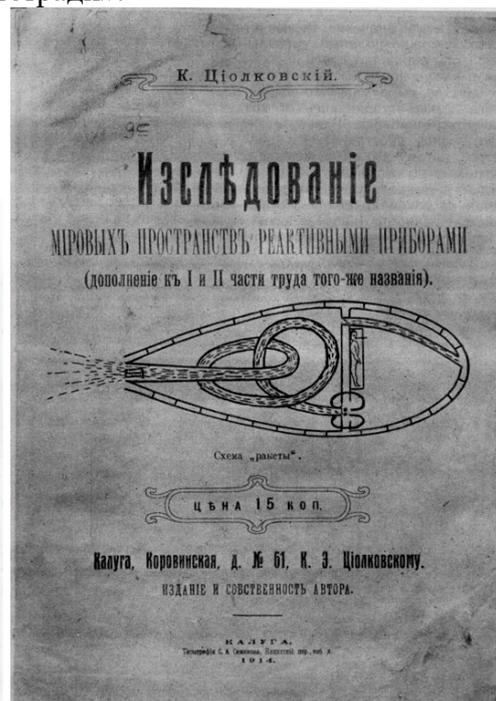
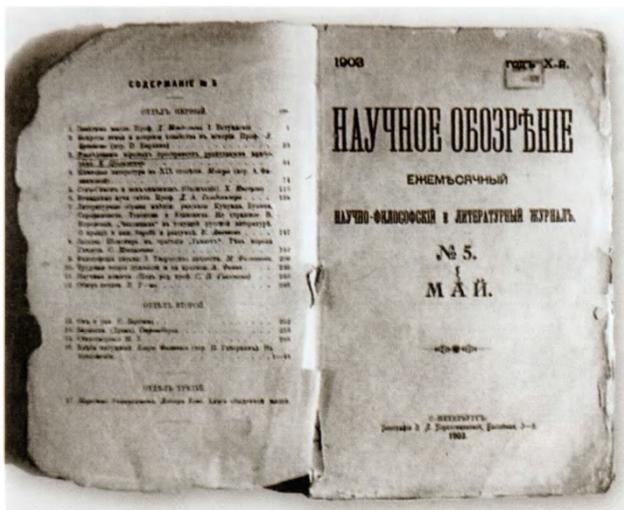

Группа членов РОЛМ, 1929

В начале 30-х годов Русское общество любителей мироведения было распущено, ряд его членов репрессирован. Одним из первых был арестован историк астрономии, редактор «Мироведения» Даниил Осипович Святский. О благородстве Мальцева свидетельствует тот факт, что он согласился занять должность ассистента Астрономического отделения Института им. П. Ф. Лесгафта, которую занимал Святский, с условием, что зарплату будет отдавать его семье. Через год Мальцев и сам был сослан на три года в Ташкент, где работал в обсерватории, опекал молодых астрономов, в том числе и Н. Ф. Флорю. В 1934 году он вернулся в Ленинград и вскоре покончил жизнь самоубийством. Основные исследования Мальцева относятся к метеорной астрономии.

Итак, по совету Мальцева, Валентин прочитал книгу Я. И. Перельмана «Межпланетные путешествия», о которой пишет: «В этом труде, выдержавшем, начиная с 1915 года, множество изданий, даны были ссылки на основополагающие труды Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами», опубликованные в журналах «Научное обозрение» (май 1903 г.) и более подробно в «Вестнике воздухоплавания» (1911-1912 гг.)».

Журнал «Научное обозрение» с первой в мире теоретической работой по космонавтике Валентин нашел в Одесской публичной библиотеке, которая расположена на Пастера, в пяти минутах ходьбы от дома, в котором он жил. «Зимой 1922 года она не отапливалась. Сидя в читальном зале в шинели, я переписывал посиневшими пальцами этот исторический труд Циолковского в свои тетради».

Интересовавшие Глушко номера «Вестника воздухоплавания» имелись в домашней библиотеке члена одесского отделения РОЛМ Александра Ивановича Стефановского. Глушко сообщает, что тот, окончив мореходное училище, стал штурманом дальнего плавания, в 1921 году преподавал в Военно-морской школе, с 1922 или 1923 годов заведовал Военно-морским музеем.

Возможно, в 1921 году в Одессе и существовала Военно-морская школа, но никаких ее следов обнаружить не удалось.

Морской, а не военно-морской, музей был основан в 1920 году моряком и художником В. А. Ченцовым и располагался на бульваре Фельдмана (ныне Приморский бульвар) в доме Марини.

«Летом 1923 года Стефановский предложил изготовить в мастерских музея по моим чертежам экспериментальную ракету, - вспоминает Глушко. - В итоге раздумий родился лишь наивный эскизный карандашный рисунок корпуса ракеты в разрезе с примитивным двигателем и тормозным посадочным устройством. В головном отсеке была нарисована лежащая собака как первый пассажир. Я понял, что ещё не готов к практической деятельности. Ведь мне шёл только пятнадцатый год».

Кого ещё из известных тогда и ставших известными в будущем учёных мог знать Глушко? Из членов Одесского отделения РОЛМ, кроме Мальцева и Стефановского, он упоминает только Николая Петровича Санютина, использовавшего его зарисовки Марса и Юпитера для иллюстрации своих статей в «Мироведении». Наблюдатель Одесской геофизической обсерватории Н. П. Санютин был избран заведующим Южной мироведческой обсерваторией, а затем, когда обсерватория стала Всесоюзным центром любительских наблюдений планет - заведующим отделом планет Бюро научных наблюдений РОЛМ. Санютин погиб во время оккупации Одессы.

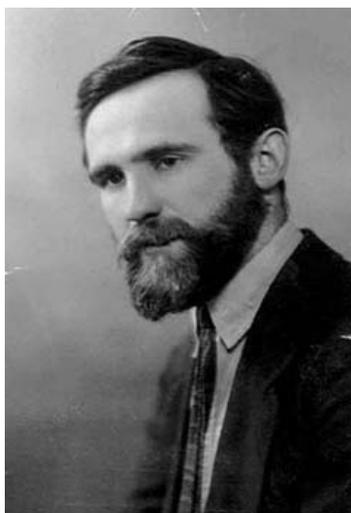
В отчётах Одесского отделения РОЛМ, печатавшихся в «Мироведении», встречаем также имена математика Ивана Юрьевича Тимченко, астронома Николая Михайловича Ляпина, оптика Дмитрия Дмитриевича МаксUTOва, профессора астрономии ИНО Я. Д. Бруна, астронома Рафаила Лазаревича Дрейзина, специалиста в области фотографической технологии Якова Исаковича Бокиника.

Наверняка Глушко слушал доклады, которые читались на заседаниях физико-химической секции, которую возглавлял Елпидифор Анемподистович Кириллов, а секретарём был Гамов. Заседания проходили в Физическом институте. Гамов уехал учиться в Петроград летом, а Глушко стал мироведом осенью 1922 года и не мог присутствовать на его лекции «Строение атома». Но Гамов каждое лето приезжал в Одессу к отцу и вполне мог посещать обсерваторию на Садовой.

За год до того, как Глушко решился прийти в эту обсерваторию, в августе-октябре 1921 года в Одессе побывал член питерского кружка молодых мироведов тринадцатилетний Вова Цесевич. В воспоминаниях заведующего кафедрой астрономии и директора обсерватории Одесского университета Владимира Платоновича Цесевича «О времени и о себе» читаем: «Я узнал, что в Одессе, около почтамта, на Садовой улице, 4 есть любительская обсерватория с 6" телескопом, и там управляет Георгий Гамов... Я видел Гамова в этот приезд, и он называл меня «микроскопический коллега». В одну из ночей Цесевич наблюдал двойные звёзды вместе с шестнадцатилетним Андреем Ансельмом, будущим физиком Андреем Ивановичем Ансельмом, учившимся тогда в 38-й немецкой школе. В 1924 году он поступил в Ленинградский университет, входил вместе с Гамовым в компанию талантливой молодёжи, называвшей себя “джаз-бандом”. И в дальнейшем Цесевич неоднократно приезжал летом в Одессу наблюдать переменные звёзды.

Г. А. Гамов

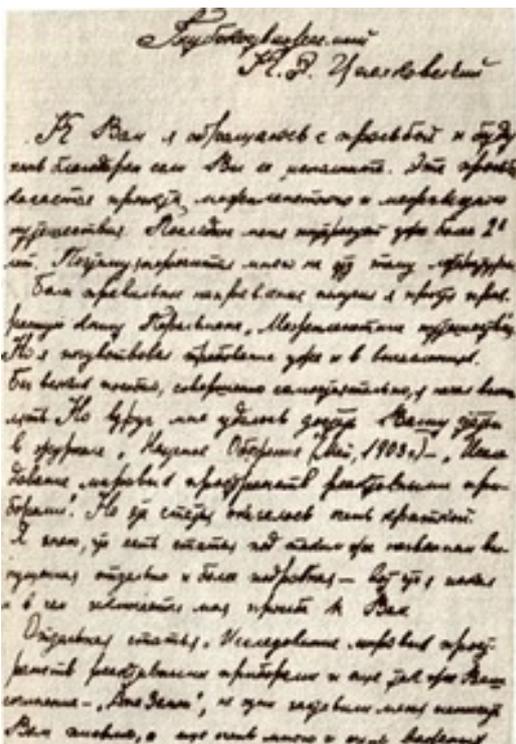
В. П. Цесевич

Как видим, в Одессе Глушко окружали умные, талантливые люди, у которых многому можно было научиться. И хотя он, в силу разных причин, не назвал всех, но юность свою помнил прекрасно. В 1983 году в Одессе широко отмечали юбилей Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО), пришедшего на смену РОЛИМ, в связи с чем была получена телеграмма: «Сердечно поздравляю Одесское отделение Всесоюзного астрономо-геодезического общества при АН СССР с 50-летним юбилеем со дня основания отделения. Своими корнями отделение уходит в общество мироведения, в составе которого мне посчастливилось работать с 1922 года. Желаю членам отделения радости творческого поиска в познании окружающего нас мира. Академик В. П. Глушко» (Веч. Одесса. 1983. 18 нояб.).

Переписка с К. Э. Циолковским

В книге Перельмана Валентин нашёл адрес Циолковского, но решил написать ему не сразу. Дату написания письма он запомнил на всю жизнь: «В 1923 году, 26 сентября, написал письмо К. Э. Циолковскому в Калугу, Коровинская, 61, с просьбой выслать его труды. Через короткий срок (8 октября), к моей великой радости, получил ответное письмо от Циолковского вместе с некоторыми изданиями его трудов. Вскоре Циолковский сообщил, что впредь будет высылать издаваемые им труды. Так началась переписка с Циолковским, продолжавшаяся ряд лет. Все письма Циолковского приходили в самодельных квадратных письмах небольшого формата, склеенных из белой бумаги. По просьбе Циолковского стоимость изданий, кстати сказать, очень скромная, оплачивалась почтовыми марками, которые я прикладывал к очередному своему письму. Любопытно, что в оплату двух книг в заказном письме К. Э. Циолковскому 8 октября 1923 года мною было внесено 460 миллионов рублей, что соответствовало по курсу дня одному рублю золотом. В то время самым мелким денежным знаком был миллион рублей, отпечатанный на маленькой бумажке.

В течение зимы 1923-1924 гг. я получил практически все интересовавшие меня труды Циолковского».

Страничка первого письма Валентина Глушко К.Э. Циолковскому

Письма Глушко хранятся в архиве РАН, копии - в историческом архиве НПО Энергомаш им. академика В. П. Глушко. Они были опубликованы в книге «Избранные работы академика В.П.Глушко. Ч.2» (Химки, 2008).

Всего Глушко написал Циолковскому 8 писем, шесть в 1923-м и 1924-м, два последних в 1927-м и 1930-м уже из Ленинграда. Его, в основном, интересовали конкретные технические вопросы, касающиеся космических полётов. В одном из писем он пишет: «Относительно того, насколько я интересуюсь межпланетными сообщениями, я Вам скажу только то, что это является моим идеалом и целью моей жизни».

Переписка прервалась по инициативе младшего из корреспондентов. Глушко объясняет это так: «Должен признаться, что в начале 30-х годов я, молодой учёный, глава лаборатории, где был разработан и испытан первый в мире электромеханический ракетный двигатель, усомнился в пользе дальнейших контактов с Циолковским. Он не смог ответить на какие-то наши вопросы, касающиеся сложнейших расчётов, и мы решили, что «этап Циолковского» уже пройден. Понадобились годы. Уже был запущен первый космический спутник Земли, когда я вновь перечёл всего Циолковского и поразился своей слепоте. Это был гениальный провидец, многие идеи которого лишь сейчас понимаешь во всей глубине» (Голубовский Е. М. Укрощение взрыва // Горизонт. 1980. Вып. 16).

Ответы Циолковского на письма Глушко исчезли: «Меня неоднократно спрашивали, где письма, полученные мною от К. Э. Циолковского. Эти письма вместе с собранными мною редкими изданиями по тематике межпланетных путешествий я подарил Н. А. Рынину в начале 30-х годов в пополнение его богатой коллекции... Попытки обнаружить эти письма в архиве Н. А. Рынина не увенчались успехом».

Николай Алексеевич Рынин (1877-1942) — учёный и популяризатор в области воздухоплавания, авиации и космонавтики, член бюро Ленинградской группы изучения реактивного движения (ГИРД). Автор ряда работ по реактивной технике, межпланетным сообщениям и освоению стратосферы.

Празднование 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского. В. П. Глушко – 2-й слева.

Первая публикация. Работа над книгами

Как и всякий автор, тем более пятнадцатилетний, Глушко запомнил дату своей первой публикации: «Первая моя опубликованная в печати работа по тематике межпланетных полётов увидела свет 18 мая 1924 года в воскресном номере центральной одесской газеты «Известия одесского губкома КПБУ». Это была статья под названием «Завоевание Землёй Луны». Уточним, что статья «Завоевание Землёй Луны 4 июля 1924 года» была напечатана в «Известиях одесского губкома КП(б)У, губисполкома и губпрофсовета». В названии статьи указана предполагаемая дата запуска ракеты американцем Робертом Годдардом, одним из пионеров ракетостроения. Однако он запустил свою первую ракету на жидком топливе только через два года. На гонорар за статью Глушко купил летний белый костюм. Фотографию в этом костюме он предоставил при поступлении в Ленинградский университет.

1924 г.

1924 г.

В письмах Циолковскому Глушко рассказывал о книгах, которые собирался написать: «История развития межпланетных и межзвездных сообщений» и «Необходимость межпланетных и межзвездных сообщений». В воспоминаниях он уточняет названия: «С 1922 года я вёл активную работу по сбору материала для написания двух задуманных книг. Название первой из них – «История развития идеи межпланетных и межзвёздных путешествий» - открывает её содержание. Начались поиски среди древнегреческой и римской литературы, индусских риг-вед, китайских и японских легенд, произведений средних веков и эпохи возрождения, а также и среди новейшей литературы. Были прочитаны и «Жития святых», в которых вознесение людей на небо было нередким сюжетом. Учитывались сочинения, не только посвящённые теме межпланетных полётов, но и такие, в которых эта тема затрагивалась хотя бы вскользь в любой форме. В течение последующих лет я собрал коллекцию, в которой были и редкие экземпляры, а кроме того составил изрядную библиографию. Когда в 1928 году в свет вышел первый выпуск «Межпланетных сообщений» Н. А. Рынина, я познакомился с автором, и у нас установились дружеские отношения. Убедившись в том, что Рынин задумал то же издание, но обладает большими возможностями, я подарил ему все свои материалы и те издания из моей коллекции, которых у него не оказалось.

Вторая задуманная мною книга именовалась «Необходимость межпланетных сообщений». В начале двадцатых годов мало кто принимал всерьёз разговоры о полетах человека в космос. Я задался целью убедить широкие читательские круги этим научно-популярным трудом не только в полезности, но и неизбежной необходимости осуществления межпланетных полётов. Рукопись этой книги в первой редакции была закончена мною в 1924 г., но издать её оказалось делом трудным». Госиздата потребовал изменить название, доработать, дополнить, но книгу так и не издали. Рукопись сохранилась, автор, прочитавший её через много лет, обнаружил так много спорного, наивного, эмоционального, что «испытал чувство глубокой благодарности к Госиздату».

Но, познакомившись с высланным Циолковскому содержанием книги, удивляешься проницательности автора: причины гибели землян – изменения климата, перенаселение, энергетический кризис – стали ещё более актуальными.

В 1924 году Глушко окончил профшколу и принял решение поступить в Ленинградский университет: «Физика казалась мне той наукой, изучение которой больше всего приблизило бы меня к цели. И ещё мне казалось, что в центре научной жизни страны, каким тогда являлся Ленинград, правильнее всего завершать своё образование и начинать осуществление мечты». Думается, Ленинград был выбран и потому, что туда уехали Гамов, Ансельм, и особенно Мальцев, у которого он и поселился.

Но сразу уехать не удалось. «Для получения свидетельства об окончании я прошёл почти полугодовую практику (до конца 1924 года), работая сначала слесарем, затем токарем на одесском арматурном заводе «Электрометалл» им. Ленина», - пишет Глушко в автобиографии.

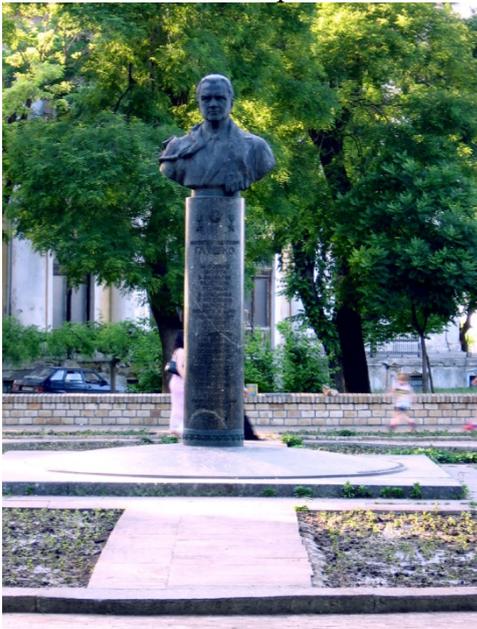
Уточним, что он проходил практику на машиностроительном заводе, одном из предприятий Объединения государственной электрической и металлообрабатывающей промышленности, в духе времени сокращённо называвшегося «Электрометалл». До революции это был механический и чугунолитейный завод «Беллино-Фендерих». Он был восстановлен, торжественно открыт 5 мая 1924 года и первым из одесских предприятий получил имя Ленина.

Одесский период жизни Глушко завершился летом 1925 года, когда ему не было и семнадцати лет. По ходатайству Одесского отделения РОЛМ, подписанному И. Ю. Тимченко и П. А. Талько-Гринцевичем, Наркомпрос Украины выдал Глушко путёвку на физико-математический факультет Ленинградского университета.

Память

В апреле 1978 года В. П. Глушко было присвоено звание почетного гражданина Одессы, 10 июля того же года ему, как дважды Герою Социалистического Труда, на Приморском бульваре был установлен памятник работы скульптора А. А. Ковалёва. Сам академик, чья работа много лет была засекречена, на открытии не присутствовал, вместо него приехали космонавты В. И. Севастьянов и Г. С. Шонин.

В 2008 году одесские городские власти приняли решение о переносе памятника Глушко на названный в его честь проспект. Сын академика возражал против этого, мотивируя тем, что по первоначальному плану переноса на проспекте также должен был быть установлен памятник С. П. Королеву и создан Музей космонавтики. Такого мемориального комплекса в Одессе нет по сей день. Вторичное открытие памятника состоялось 6 сентября 2008 года.

Обстоятельства жизни складывались так, что город своего детства и юности Глушко посещал только проездом, и, лишь через шестьдесят лет, 23 августа 1984 года, он провёл в нём восемь часов. Следовало соблюдать регламент, обязательны были встречи в обкоме и горисполкоме, но во время прогулки по городу, Глушко пришёл на Ольгиевскую к дому, в котором жил, на Садовую к обсерватории, на Новосельского к консерватории.

С женой Магдой Максмовной, 1984 г.

На Областной станции юных техников много лет была экспозиция, посвящённая В. П. Глушко, С. П. Королёву, Г. Т. Добровольскому, С. Г. Шонину. В 1981 году любителями станции был снят фильм «Начало пути», посвящённый одесскому периоду жизни Глушко и занявший первое место на республиканском конкурсе. 17 мая 1987 года на Станции

открылся музей "Одесские страницы в истории космонавтики". Директор станции и музея, полковник-инженер ракетных войск Дмитрий Максимович Белиловский, встречался с Глушко, получил от него в дар ряд экспонатов. Экспозиция музея постоянно пополнялась. Глушко много лет мечтал создать в Одессе полноценный музей космонавтики, было найдено помещение на углу улиц Бунина и Вице-адмирала Жукова, создан проект музея, но он так и не был реализован. После пожара на Станции юных техников в 2010 году, существует только небольшая экспозиция в одном из корпусов Детского центра «Молодая гвардия».

В 1957 году за запуск первого искусственного спутника Земли Глушко получил Ленинскую премию и приобрёл работы Ивана Айвазовского, Джозефа Бозе и Константина Коровина. Четыре полотна кисти Айвазовского: «Парусник», «После захода солнца», «Лунный свет», «Голубая марина» Глушко завещал Одесскому художественному музею. Картины передал музею А. В. Глушко. Он открыл выставку этих работ, которая состоялась в 2008 году, в рамках столетнего юбилея академика.

Одесское астрономическое общество (председатель М. И. Рябов) ведёт многолетнюю и плодотворную работу по увековечиванию памяти выдающегося конструктора космической техники. 2-9 сентября 1996 года, в ходе конференции, посвященной 125-летию астрономической обсерватории Одесского университета, был прочитан доклад «В. П. Глушко и история космонавтики». 2-5 сентября 1998 года состоялась международная мемориальная конференция «В. П. Глушко и достижения космонавтики», посвящённая 90-летию учёного, 3 сентября 2003 года, к его 95-летию, состоялась научно-практическая конференция "Космонавтика - история, современное состояние и перспективы будущего". 6 сентября 2008 состоялась конференция, приуроченная к 100-летию юбилею. 12-19 августа 2018 года состоялась 18-я Гамовская конференция-школа, посвященная, в частности, 110-летию Глушко.

1 сентября 2018 года на территории астрономической обсерватории Одесского национального университета состоялась церемония открытия макета ракетно-космического комплекса «Энергия-Буран». Главный автор макета художник-конструктор харьковского планетария Игорь Березюк. Одесское астрономическое общество совместно с обсерваторией ОНУ реализует проект по созданию современного планетария, планирует возрождение музея "Одесские страницы в истории космонавтики".